

Lina Bik

Принцесса Пяти
Миров

Lina Vik

Принцесса Пяти Миров

«Автор»

2026

Bik L.

Принцесса Пяти Миров / L. Bik — «Автор», 2026

Когда АяЛуна Эйвери, воспитанница детского дома, в музее случайно касается загадочной картины, её жизнь превращается в хаос. Оказавшись в мире, где люди говорят на 1000 разных языках - неизвестных никому ранее на Земле, а магия и волшебство в порядке вещей, как и интернет и смартфоны - в прежних родных краях, она знакомится с загадочным Филиксом Каслом — принцем, скрывающим тайну. Вскоре Луна узнаёт, что она — избранная принцесса, последняя надежда пяти миров на спасение от абсолютного зла. Вместе с командой невероятных союзников ей предстоит отправиться в путешествие по мирам, где горны сражаются за жизнь чужаков, огнептицы хранят память веков, а флоуэрссы скрывают тёмные секреты. Но чем ближе Луна к разгадке пророчества, тем страшнее становится правда: её кровь — ключ не только к спасению, но и к гибели всех миров. Сможет ли Луна принять свою судьбу, когда цена победы — жизнь тех, кого она успела полюбить? И что страшнее: падение миров или выбор, который навсегда изменит её саму?

© Bik L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Начало	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Lina Bik

Принцесса Пяти Миров

Глава 1. Начало

"Иногда чтобы построить что-то новое - нужно полностью разрушить старое..."

Lina Bik

Вам когда-нибудь казалось, что вы живете не своей жизнью? Что день за днем становясь все старше, умнее и взрослее вы упускаете что-то важное в вашей жизни, которая и вовсе вам не принадлежит? И с приходом осознания всего этого, к вам так же приходит и озарение.

И самое главное в этот момент - в момент понимания и принятия всего этого - важно, а главное нужно, сделать первый шаг. Большой шаг на пути к изменениям.

Ведь начало – это тернистый путь, который приходит с пониманием. А понимание, порой бывает, приходит только в конце.

Тогда вам приходится только открыть глаза и начать действовать. ...Резкий толчок и девушка открывает глаза, машинально несколько раз проморгавшись, чтобы отогнать остатки беспокойного сна и понять, что только что произошло и где она вообще находится. Она все еще в автобусе и все еще куда-то едет. Луна оглядывается по сторонам: все присутствующие здесь воспитанники и сопровождающий их персонал так же, как и она с полминуты назад, либо дремлют, либо просто следят за пейзажем, пролетающим за стеклами автобуса: ничего примечательного, пустая дорога, горы и деревья, медленно окрашивающиеся в желто-оранже-красные цвета, близится начало золотой осени. Девушка тихо зевает, прикрывая рот рукой и быстро хватается за поручень, чтобы не свалиться с насиженного места из-за сильного скачка машины, который видимо наехал на очередную сотую кочку за последний час в пути: дороги здесь ни к черту. Ну вот, стоило ей опять на секунду задуматься о чем-то как уже, не сказать чтобы прямо-таки родной, но привычной и знакомой местности приюта, в котором ей приходится жить, и след простыл. Лина, в связи с своим сложным характером и ветреным поведением ко всему на свете, не особо часто задумывалась о насущном или, в принципе о чем-либо конкретном больше пяти секунд, но она стала замечать, что с каждым годом все больше и больше начала философствовать на тему того, что будь ее жизнь немного иной или же оказалась она при других обстоятельствах и условиях – не стала бы такой, какой она была сейчас. В ней самой девушке нравилось лишь одно: это откуда-то взявшаяся воля к оптимизму. Как говорится: умей видеть во всем лишь плюсы. Даже тогда, когда их не видят другие. Учитывая условия, при которых ей приходилось жить и иметь дело с людьми, с которыми она ежедневно сталкивалась - ей кажется, что это стопроцентный успех. Человечность она сумела не растерять - даже оказавшись среди «животных». «Несмотря ни на что нужно оставаться собой» - именно такое кредо она взяла себе на заметку и при принятии любого решения именно его она и придерживалась. - Так дети, мы приближаемся к парку. Сейчас, когда остановится автобус, не встаем с мест и не вылетаем с него устраивая балаган и столпотворение, а медленно выходим из него по порядку, начиная с первых рядов. Все всё поняли? Ребята, как и было им сказано, начинают вставать со своих мест, но об аккуратности и речи не может быть: каждый старается выйти पहले другого и из-за этого начинается полнейший хаос. Те, кто старше и что уж скрывать

сильнее, отталкивают от выхода других и выходят первыми при этом радостно что-то крича и рассматривая округу. Выезд из приюта считался отдельным видом праздника для них, наряду с новым годом и приездом новых лиц, желавших взять под опеку ребенка. Лина тоже встает со своего места и пытается протолкнуться сквозь других и выйти из автобуса. И когда уже до двери остается несколько шагов ее вдруг хватают за руку и со всей силы грубо толкают назад, да так, что она ударяется бедром об сиденье и больно бьется головой об стекло. – Сейчас вообще-то моя очередь, убогая! Что? Уже забыла свое место? Оно в самом конце пищевой цепи. Белобрысая. – последнее слово звучит с особым отвращением. Парень произносит его так, словно выплевывает сам яд прямо в лицо девушке. А вот и то, что Лине больше всего в себе не нравится: ее чересчур заметная особенность во внешности. Гены ее наградили невероятной красотой и необычной изюминкой: серо-голубые глаза, которые при солнечном свете становятся еще ярче, а когда девушка злится становятся блеклыми и темнеют на несколько оттенков и густые белые волосы, которые иногда кажутся пепельными. Они, гены, постарались на славу, и девушка с каждым годом становилась все краше и краше, но не учли лишь одного: в месте, где ей приходится жить (читать как выживать) лучше не выделяться, а иначе тяжелая детдомовская жизнь станет настоящим Адом. Спустя время Лина наконец-то выходит из автобуса (последней), потирая место ушиба. Наверное выйдет синяк, так как приложилась она не слабо. Тяжело вздохнув, она хмуро посмотрела вслед тому парню, но ничего не сказав, лишь про себя отметив, что такие долго не живут – карма их покарает рано или поздно (но лучше бы рано), начала проверять свои вещи, чтобы в очередной раз убедиться, что ничего не оставила. Хотя вещей у нее было и немного, но она постоянно умудрялась их везде терять. Не потому, что забывала, а потому что просто-напросто была невнимательна к тем вещам, которые у нее были. Наверное, из-за того, что особо ценного ничего и не было: только ее гордость и чувство собственного достоинства. Все было на месте и Лина с легкой душой, но все же с тяжелым сердцем, которое было таковым как будто всю ее сознательную жизнь, пошагала вслед за ребятами и воспитательницей, которые даже не удосужились ее подождать. Компетентности воспитателя можно было лишь «позавидовать» и это еще с учетом того, что этот самый воспитатель был в числе тех, кто стоял на доске почета рядом с надписью: «лучший воспитатель года». Как можно понять приют, в котором Лина проживалась считался «самым хорошим» (из ряда самых плохих) («лучшим» из худших)...

Время уже перевалило за полдень, а интереса у Лины к этому музею «Искусств и живописи» как не было, так и не появилось за 3 часа бессмысленного нахождения в нем и медленной, муторной ходьбы из зала в зал. Хотя экскурсовод рассказывал о каждом экспонате и картине с особым нескрываемым восхищением и энтузиазмом, отдавая всего себя своей, по всей видимости, любимой работе. Но этого было недостаточно, чтобы у измученных жизнью в столь раннем возрасте детей появился интерес к тому, о чем в мельчайших подробностях говорил «Генри Л.» - как гласил бейджик, висящий на аккуратном костюме мужчины средних лет. Лина медленно шагала по коридорам, мельком проходясь глазами по каждой картине, но не задерживаясь на какой-то конкретной больше, чем на пару секунд. Ее искусство - и все, что с ней связано - не интересовало по одной простой причине: она сама не интересовалась ей. «Лучший воспитатель года» так же, как и дети, с которыми Лина приехала - куда-то бесследно пропали/исчезли полчаса назад (так казалось девушке, когда на самом деле времени прошло чуть меньше 15 минут) Она особо и не торопилась их искать, так как знала, что в глубине души совсем не хочет, чтобы они ее нашли и опять забрали в ту бесконечную петлю безвыходности и уныния, которая продолжается уже последние 15 лет ее жизни. По правде говоря, девушка уже сама мечтала где-нибудь затеряться - там, где ее никто и никогда не найдет. Уйти туда, в тот край Света, где люди и понятия не имеют, что это такое: «приют им. Винта Шендера». Проходя мимо двери, над которой в зеленом квадратике большими буквами было написано: «ВЫХОД», девушка будто что-то заметив резко остановилась. Она постояла несколько секунд, а потом

немного поразмыслив и что-то осознав повернулась лицом к стене, которая находилась на противоположной стороне от выхода. «Подождите... Что?» Картина, висевшая на стене была ничем не примечательной, такой же, какие Лина видела много раз за последние 3 часа нахождения в музее. Но девушку привлекла не сама картина, где был изображен старинный замок с обеих сторон окутанный густым лесом, а надпись, которая была под ней. Она гласила: «Эуладельфия – одно из крупнейших королевств Визардрии. Находится между границами королевства Эронии и леса «Непокоренного» (Непокорного). Считается самым могущественным королевством на данный момент. Местонахождение – неизвестно» - Что за чушь? Как это местонахождение неизвестно, когда тут черным по белому написано, - девушка еще раз перечитала текст, - что оно в Визардрии? Хотя понятия не имею, где это или вообще, что? Лина в очередной раз посмотрела на картину: обычный замок, такой же как и все, наверное, – она ни разу не видела ни одного в живую, только разве что в детских книжках. - Визардрия, Эрония, Эла Что?! Какие-то чересчур странные названия. Никогда не слышала. Может это где-нибудь в Швеции? - Швеция – вот странное название, а это: имена величайших королевств Визардрии, не менее великого мира из существующих! - Лина вздрогнула от внезапного ответа и повернула голову в сторону незваного гостя. Парень же, который так неожиданно появился из неоткуда, пренебрежительно посмотрел на нее. А затем как будто бы закончив изучать ее - рассмотрев с ног до головы, осмотрелся по сторонам и вновь заговорил: - Вэлина Локвуд? Далеко же ты забралась. Разыскать тебя было непросто. - Эм - Лина задумалась, но все же решила ответить, - Можно просто Лина. Да, я немного отстала от группы. Простите, сейчас же пойду обратно. Только не могли бы вы мне указать направление куда идти? – парень явно был ненамного старше самой девушки, но Лина была уверена, что ко всем стоит обращаться вежливо, особенно при первой встрече. - Направление? - Нуда. Сторону. Путь, по которому я пойду. Ну, указать дорогу! Влево, вправо? – диалог был крайне странным, но так казалось наверное только девушке, так как парень вдруг ответил: - Прямо. - Эм Ясно-о. – протянула Лина и на всякий случай отошла на пару шагов назад, - Но там же стена? - Стена не преграда, если знаешь, как ее обойти. В нашем же случае нужно всего лишь войти в нее. - Мгм, - кивнула девушка и скептически посмотрела на парня, - Цитату из группы в ВК вычитал? – больше ни о какой вежливости и речи быть не может, она явно разговаривала с каким-то сумасшедшим. Лина еще раз посмотрела на парня и мысленно что-то отметив у себя в голове, проговорила: - Что же... Я наверное пойду. У-у-у. Сколько уже времени прошло! – она посмотрела на свою руку, как бы смотря на часы, когда их там и в помине не было, - Меня наверняка уже все заждались («Если вообще не забыли о моем существовании» - прозвучало в мыслях) Спасибо за поучительную лекцию о королевствах и... о стенах? Приятно было познакомиться! - Но я даже имени своего не говорил... – начал было парень, но девушка его перебила. - А мне, если честно, и не надо! – девушка развернулась и уже хотела пойти в ту сторону откуда изначально пришла - всяко лучше, чем находится с этим странным парнем в одном помещении, может и «своих» по пути найдет, - но парень вдруг взял ее за локоть и со словами: «Все, хватит с меня этих игр. Пора домой, пропавшая принцесска» с силой толкнул ее прямо в стену. Девушка зажмурилась и уже готова была столкнуться с стеной лицом к лицу, но спустя пару секунд заметила, что ожидаемого удара не произошло. Вместо этого в нее подул легкий ветерок и в нос ударил резкий запах травы и хвойных деревьев. Она медленно открыла глаза и заметила, что находилась уже не в музее с картинами, скульптурами и разными живописными рисунками и с толкнувшим ее в бетонную стену парнем, а в каком-то лесу. В холодном, темном, мрачном лесу. В лесу в котором она была совсем одна...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.